Нравственно-историческая школа криминалистики

Е. А. Жегалов

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Рассматриваются пути преодоления коррупции в органах следствия и дознания путем совершенствования курса криминалистики и учреждения и внедрения нравственно-исторической школы. Названы истоки и первопроходцы нравственно-исторической школы криминалистики, приведены их взгляды на качества правосознания следователя с психологической стороны: принципиальность, наличие твердых нравственных убеждений, умение в сложных конфликтных ситуациях оставаться хозяином своих чувств и стремлений, сохранять верность нравственным принципам, нетерпимость ко злу, стремление к справедливости, высоконравственному поведению в отношениях с подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, исключая физическое или психическое насилие. Утверждается, что общение следователя с подследственным не должно основываться на обмане и безнравственности; в такой профессии необходима нравственная стойкость и непоколебимость в обстановке тотального соблазна и коррупции, умение эффективно противостоять незаконному прессингу, беззаветная преданность делу в любой обстановке, бескорыстие и гуманизм. Названы направления приложения содержания нравственно-исторической школы криминалистики: разработка и принятие этического кодекса криминалиста, присяги криминалиста, совершенствование или принятие подобных кодексов для разных категорий служащих правоохранительных органов и субъектов органов правоприменения; внедрение в образовательный процесс по криминалистике интерактивного изучения кинодокументов по истории создания разделов и отраслей криминалистики, политических процессов, Нюрнбергского процесса, розыска и осуждения нацистских преступников и их пособников, расследования катастроф, терактов, гибели политических и культурных деятелей, расследования резонансных преступлений разных эпох и последних лет; возвращение к подробной разработке и внедрению в обучение юристов четких критериев допустимости тактических приемов; создание в государственных, правоохранительных органах саморегулируемых сообществ, в которые можно было бы обращаться в случаях коррупционного давления.

Ключевые слова

криминалистика, нравственно-историческая школа, преодоление коррупции, истоки, направления приложения нравственно-исторической школы криминалистики

Для цитирования

Жегалов Е. А. Нравственно-историческая школа криминалистики // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16, № 2. С. 82–86. DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-2-82-86

Moral and Historical School of Criminalistics

E. A. Zhegalov

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article considers ways to overcome corruption in the investigation and inquiry bodies by improving the course of criminology and establishing and implementing a moral and historical school. Named origins and pioneers of the ethical-historical school of criminology, given their views on the quality of justice investigator from the psychological side: integrity, strong moral convictions, skill in complex conflict situations, to remain master of their feelings and aspirations, to remain faithful to the moral principles of intolerance to evil, the pursuit of justice, ethical behavior in relations with the suspect, accused, witness, excluding physical or mental violence. It is argued that the communication

© Е. А. Жегалов, 2020

of the investigator with the accused should not be based on deception and immorality; in such a profession necessary moral fortitude, and perseverance of the investigator in an atmosphere of total temptation and corruption, the ability to effectively resist illegal pressure, selfless dedication in any environment, selflessness, and humanism. The abovementioned application of the content of ethical-historical school of criminology, such as: the development and adoption of a code of ethics for CSI, the CSI oath, improvement or adoption of such codes for various categories of employees of law enforcement bodies and subjects of law enforcement; the implementation of the educational process on criminology interactive exploration of film documents on the history of the sections and fields of criminology, political processes, the Nuremberg trials, investigation and conviction of Nazi criminals and their accomplices, the investigation of disasters, terrorist attacks, the death of political and cultural figures, investigation of resonant crimes from different eras and in recent years, return to the detailed development and implementation in the training of lawyers clear criteria of admissibility of tactics; creation of self-regulating communities in state and law enforcement agencies that can be contacted in cases of corruption pressure.

Scientific results demonstrate an extremely low knowledge of the recent history of criminology and the Nuremberg trials by law school graduates. The results are new and have not been published before.

Keywords

criminalistics, moral and historical school, overcoming corruption, origins, directions of application of the moral and historical school of criminalistics

For citation

Zhegalov E. A. Moral and Historical School of Criminalistics. *Juridical Science and Practice*, 2020, vol. 16, no. 2, p. 82–86. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-2-82-86

Продолжая жить в XXI веке, мы поражаемся успехам технического прогресса, а они – потрясающие. Практически любой может немедленно сделать и переслать видеозапись, связаться с лицом в отдаленной точке планеты, определить свое местоположение, узнать, какие объекты нас окружают.

В этой обстановке технических и технологических чудес не меньшее удивление у нас, представителей наук уголовного процесса и криминалистики, вызывают очевидные, просто кричащие и невиданные ранее факты последнего времени – коррупция, взяточничество, злоупотребления высоких государственных служащих и должностных лиц, сотрудников следствия и правоохранительных органов, факты давления на участников уголовного процесса и коммерческого оборота, масштабы лжесвидетельства, подлога, подкупа и обмана, давления на людей и слабая результативность работы правоохранительных органов в борьбе с этим очевидным злом.

В лексикон людей прочно вошли и обрели свой новый чудовищный, но уже привычный смысл слова: «оборотень», «откат», «схема», «отжим» и т. д.

Очевиден вывод, что техническое совершенствование условий жизни не сделало общество честнее, гуманнее и гармоничнее, а, наоборот, вооружило лиц, стоящих на «темной стороне», еще большим арсеналом средств для злоупотреблений и вовлекло в сферу этих злоупотреблений огромное количество людей, в том числе государственных служащих, сотрудников следствия и дознания.

Трагические результаты этого процесса в сфере расследования преступлений продолжают шокировать общество. Особенно страшно то, что молодые, хорошо образованные, успешные выпускники юридических вузов, попав на следственную службу, быстро начинают использовать незаконные методы расследования и недопустимые приемы для получения от заведомо невиновных людей скорейших «признаний» с целью, например, достигнуть для себя расположения начальства, получить личную выгоду или продвижение по службе. Примером падения нравов последних лет служит судьба и некоторых их начальников, например, из следственных органов города Москвы, которые уже осуждены за взятки от криминальных лидеров за незаконное освобождение из-под стражи. Ряд серьезных обвинений выдвинут против значительного числа губернаторов и их заместителей, осужден даже бывший член Правительства РФ – министр.

Не знаю, испытывали ли эти люди угрызения совести, но только обнаруженные факты злоупотреблений говорят о том, что мало что останавливает того, кто переступил нравственную черту.

Лишь в последнее время, осознавая глубину нравственной пропасти, в которую погружается общество, и кризис криминалистики как тревожный симптом этого процесса, некоторые криминалисты стали озабоченно замечать, например, что «в советской криминалистике считалось, что личность следователя не входит в предмет отечественной криминалистики. Поэтому ее изучению в отечественной криминалистике уделялось недостаточно внимания» [1. С. 202].

Что можно противопоставить этому кризису эпохи, хотя бы в сфере подготовки юристов по дисциплине «Криминалистика»?

Полагаем и убеждены, что просто необходимо, наконец, развивать, освещать и ежечасно утверждать **нравственно-историческую школу криминалистики**. Нужно обучать будущих и повышающих квалификацию действующих юристов тактическим приемам, технологиям, методикам и операциям, исходя из четко сформулированных нравственных критериев их допустимости, показывая пагубность злоупотреблений и их отражение в судьбе и жизни людей на конкретных исторических примерах, воспитывая при этом, прежде всего, гуманизм, гражданское мужество, патриотизм, бескорыстную преданность делу борьбы с преступностью, способность мужественно и адекватно противостоять коррупционному воздействию.

Очевидно, что, обладая лишь одним арсеналом «компетенций», но без сформированного гармоничного нравственного мира, выпускник юридического вуза не принесет пользы обществу, а, скорее всего, не выдержав испытания действительностью, встанет на сторону злоупотреблений и искалечит судьбы многих людей и свою собственную.

Необходимость исторического подхода к преподаванию криминалистики вызвана еще и очевидным незнанием молодым поколением множества важных исторических подробностей как в общественной жизни, так и в сфере истории следствия и применения права.

Отечественная криминалистика обладает богатыми истоками нравственно-исторической школы. В связи с ограниченным объемом публикации, приведем взгляды лишь нескольких выдающихся адептов.

Например, основатель советской судебной психологии, видный криминалист, а в свое время один из лучших следователей-практиков города Москвы, профессор А. Р. Ратинов писал: «Высокоразвитое правосознание следователя с психологической стороны включает в себя глубокое понимание всех принципов и институтов права, веру в их справедливость, нетерпимость ко всяким правонарушениям, стойкую привычку безоговорочного исполнения правовых норм, обостренное чувство правды, справедливости и законности, делающие следователя законником в лучшем смысле этого слова» [2. С. 87].

Задолго до введения в законодательство понятия «конфликт интересов» он предупреждал: «Одной из наиболее существенных черт в морально-волевом облике следователя является такое качество, как принципиальность – наличие твердых убеждений и активное стремление к их реализации, проведению в жизнь, невзирая на препятствия и угрозы личному благополучию. Это качество помогает противостоять нежелательным влияниям извне и собственным слабостям, успешно разрешать свойственные каждому внутренние конфликты, «интимные споры» между должным и желаемым, общественным и личным» [2. С. 88].

Он же подчеркивал: «Перед следователем проходят и разворачиваются все стороны человеческой природы, он сталкивается с наиболее выпуклыми и резкими явлениями социальной жизни. Общественная польза, благородство профессии, острота борьбы, исследовательский поиск, торжество справедливости, творчество, наука, искусство – трудно даже приблизительно очертить все привлекательные черты следственной работы. Каждая из них, даже отдельно взятая, стоит того, чтобы посвятить себя этому делу» [2. С. 80–81].

Давались им и наставления для преодоления трудностей: «В сложных конфликтных ситуациях следователь обязан оставаться хозяином своих чувств и стремлений, сохранять верность нравственным принципам, не терять ясности ума и сообразительности, стойко, не ро-

ная достоинства, переносить затруднения, преодолевать попытки склонить себя к действиям, противным его убеждению. Это требует порой большей убежденности и воли, чем кратковременный порыв, отважный шаг в условиях внезапно возникшей опасности» [2. С. 89].

Доктор юридических наук, профессор, многолетний практик следствия А. М. Ларин писал, что бескорыстная увлеченность работой, доброжелательность к людям, нетерпимость ко злу, стремление к справедливости, жажда больше увидеть, узнать, понять... Тот, кто сохранит эти прекрасные человеческие черты, может хорошо и долго работать следователем [3].

Даже современные исследователи подчеркивают, что, опираясь на глубоко осознанные им принципы уголовного судопроизводства, через соблюдение которых проявляется уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, А. М. Ларин задолго до принятия Конституции РФ 1993 г. и ратификации Россией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод требовал от следователя высоконравственного поведения в отношениях с подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, исключая физического или психического насилия над личностью. Поэтому, отвечая на появившиеся в 1970–1980-е гг. работы, посвященные следственным хитростям и психологическим ловушкам, он решительно выступал против такой практики, считая, что сообщение подследственному об имеющейся у следователя информации не должно основываться на обмане, неправомерных обещаниях и иных безнравственных приемах, введении подследственного в заблуждение относительно характера и объема информации, которой располагаетследователь [3].

Именно в работах А. М. Ларина присутствуют виртуозные экскурсы в историю криминалистики, где он не без оснований утверждал, что «подлинная соль земли – не вельможи, не власть имущие, не богачи, а интеллектуалы, бесстрашно и бескорыстно стремящиеся к истине и добру» [4. С. VII].

Эти пророческие воззрения, пожалуй, в свое время были мало замечены, и лишь некоторые авторы стали только сегодня вновь говорить о нравственных качествах следователя, необходимых для правильного гуманного отношения к подозреваемому, обвиняемому и другим лицам, вовлеченным в орбиту уголовного судопроизводства.

Настоящее же время требует гораздо большего – воспитания и твердого формирования нравственной стойкости и непоколебимости следователя в обстановке тотального соблазна и коррупции, его способности умело и эффективно противостоять незаконному прессингу даже со стороны собственного руководства, беззаветной преданности делу в любой обстановке, бескорыстия и гуманизма.

Можно назвать некоторые наиболее необходимые направления приложения содержания нравственно-исторической школы криминалистики.

1. Разработка и принятие этического кодекса криминалиста, присяги криминалиста, которую можно принимать еще в вузе, наряду с совершенствованием или принятием подобных кодексов для оперативного работника, дознавателя, следователя, эксперта, государственного обвинителя, защитника, судьи.

2. Внедрение в образовательный процесс по криминалистике интерактивного изучения кинодокументов по истории создания разделов и отраслей криминалистики, политических процессов Советской России, Нюрнбергского процесса, розыска и осуждения нацистских преступников и их пособников, расследования катастроф, терактов, гибели политических и культурных деятелей, расследования резонансных преступлений разных эпох и последних лет.

3. Возвращение к подробной разработке и должному внедрению в обучение юристов четких критериев допустимости тактических приемов.

4. Разработка предложений по созданию в государственных, правоохранительных органах саморегулируемых сообществ, в которые можно было бы обращаться в случаях коррупционного давления.

И в заключение. Умудренный читатель или пытливый рецензент наверняка спросит: а каковы научные результаты и какова их новизна?

Научные результаты показывают, увы, плачевную картину, чему, несомненно, будут рады недоброжелатели нашей страны, общества и государства, они старались не напрасно. Так, ныне из 100 % студентов выпускных курсов двух ведущих национальных исследовательских государственных университетов Сибирского федерального округа, только 2 % знают, что такое Хатынь и что конкретно произошло в этой Белорусской деревне, но не знают последовательности и причин этих событий, как и того, когда разыскали и осудили виновников трагедии. Из 100 % тех же респондентов, уже прослушавших курс международного права, никто не знает, какие тактические приемы или, попросту, последовательности действий предпринимали государственные обвинители делегаций США и СССР на Нюрнбергском процессе, доказывая виновность нацистских преступников! Из 100 % тех же респондентов 30 % твердо убеждены, что если бы они проходили службу в Российских правоохранительных органах, то выполняли бы противоправные приказы официального руководства.

Как отнестись к этим научным результатам? Обладают ли они для кого-то новизной? Для автора они стали новыми, печально новыми.

Не только для публикации научных результатов пишу я эти строки, но для постановки проблемы, ее осмысления, совместного поиска путей решения. Для преодоления этого и прочих удручающих положений в нашей криминалистике мы создаем и развиваем нравственно-историческую школу криминалистики. Надеемся найти поддержку тому в поправках к Конституции России об исторической правде и в поправках к законодательству об образовании.

Список литературы

1. **Сокол В. Ю.** Кризис отечественной криминалистики: Монография. Краснодар, 2017. 332 с.
2. **Ратинов А. Р.** Судебная психология для следователей. М.: Юрлитинформ, 2001 352 с.
3. **Лупинская П. А.** А. М. Ларин. «Я – следователь» // Российский следователь. 2009. № 9.
4. **Ларин А. М.** Криминалистика и паракриминалистика. М.: БЕК, 1996. 192 с.

References

1. **Sokol V. Yu.** Crisis of domestic criminalistics. Monograph. Krasnodar, 2017. 332 p. (in Russ.)
2. **Ratinov A. R.** Forensic psychology for investigators. Moscow, Yurлитinform Publ., 2001, 352 p. (in Russ.)
3. **Lupinskaya P. A.** A. M. Larin. "I am an investigator". *Russian Investigator*, 2009, no. 9. (in Russ.)
4. **Larin A. M.** Criminology and paracriminalistic. Moscow, BEK Publ., 1996, 192 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

01.03.2020

Сведения об авторе / Information about the Author

Жегалов Евгений Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (Новосибирск, Россия)

Evgeny A. Zhegalov, candidate of legal Sciences, associate Professor, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

ojgen6422@mail.ru